

Повозка медленно катилась, Цинь Юй лежал на дне, подложив под голову свою верхнюю одежду. Цюй Фэнхуэй с опухшими глазами взглянул на него, который стонал.

— Сам виноват.

— Господин Цюй, — Цинь Юй посмотрел на него. — В Башне Десяти Тысяч Цветов я заплатил за всё, что ты ещё хочешь от меня?

— Дай мне отомстить.

— Мечтать.

Цинь Юй закрыл глаза, не желая больше говорить. Цюй Фэнхуэй вспомнил, как он вёл себя вчера, и толкнул его.

— Что с тобой вчера было?

— Что? — Цинь Юй приоткрыл один глаз, смотря на него с недоумением.

— Ты схватил меня и сказал, что не можешь смириться... потом ударил меня, — сказал Цюй Фэнхуэй.

Цинь Юй слегка шевельнул бровью и снова закрыл глаза.

— Не знаю, может, кошмар приснился. Ты же сказал, что я напился.

— Но...

— Ой, не говори со мной, голова болит. — Он перевернулся и уснул.

Столица

Цинь И осторожно вошёл во Дворец Цзиньхуа, почтительно опустился на колени и поклонился.

— Поздравляю вас, отец.

В зале было тихо. Наньгун Юйлян сидел, долго не отвечая. Цинь И слегка поднял голову и увидел, что тот смотрит куда-то вдаль, погружённый в свои мысли. Он колебался, но не решился напомнить, просто стоял на коленях в зале.

— Ваше Высочество! — Наньгун Юйлян наконец очнулся. — Благодарю вас.

— Не стоит, я рад за вас.

Рад? Наньгун Юйлян махнул рукой, чтобы он встал.

Цинь И уже собирался подняться, как снаружи раздался голос евнуха Вана.

— Его Величество прибыл! — Он снова поспешно опустился на колени.

Император Сюань вошёл с улыбкой на лице.

— Юйлян... а? И И тоже здесь? — Император удивился.

— Ваш сын приветствует отца.

— Хорошо, — император сел, глядя на него. — Почему ты не на занятиях у учителя?

— Я взял отгул, чтобы поздравить отца, — Цинь И вспотел, опустив голову ещё ниже.

— Редко вижу твою заботу, — император кивнул, услышав поздравление, его лицо озарилось радостью. Эти дни были самыми счастливыми за многие годы. Он махнул рукой. — Возвращайся.

— Ваш сын удаляется, — Цинь И поклонился и вышел из зала.

За дверью он вздохнул с облегчением, покачал головой и усмехнулся.

В апреле он только что обручился с племянницей госпожи Ван, Ван Цяньхэ, и думал, что больше не будет жить в постоянном страхе, но в июне случилось это. С рождением сына императрицы, он, старший наследник, который всегда был нелюбим, стал ничем.

В зале император Сюань повернулся к Наньгун Юйляну и увидел, что он снова задумался.

— Юйлян...

— Ваше Величество, — Наньгун Юйлян слегка опустил голову. — Прошу прощения.

— Ничего, погода жаркая, береги себя.

— Благодарю за заботу.

Император улынулся и кивнул, сказал ещё пару слов, но чувствовал, что Наньгун Юйлян рассеян, постоянно отвлекаясь. Он внутренне покачал головой, встал и ушёл. Выйдя из зала, он спросил слуг Наньгун Юйляна.

— Что происходит с императрицей в последнее время?

— Лекарь сказал, что всё в порядке, возможно, это усталость от беременности.

Император кивнул, но его лоб всё ещё был нахмурен.

— Хорошо заботьтесь о нём, если что-то случится, я не пощажу.

— Слушаюсь. — Слуги опустились на колени.

Император ушёл с евнухом Ваном. Несмотря на слова лекаря, состояние Юйляна всё же вызывало у него беспокойство. Казалось, что это не просто усталость, а что-то скрытое в его сердце.

Это событие потрясло всю империю. В тот день, когда он узнал новость, он не мог уснуть от радости, но Юйлян был спокоен, спокойно радовался, спокойно принимал всё, как будто это не имело к нему большого отношения.

Император сжал кулак, внезапно почувствовав тревогу. Он не мог не вспомнить новогоднюю ночь, Юйлян, мы дошли до этого, а ты... всё ещё не можешь забыть князя Цзинь. Так кто же я для тебя?

В Дворец Чжаова император только вошёл и сразу приказал.

— Позовите маркиза Вэня.

Вскоре Янь Шицзюнь прибыл.

— Приветствую Ваше Величество.

— Как дела в царстве Цзинь?

Янь Шицзюнь слегка поклонился.

— Ань Цзыци тайно вернулся с войсками, в Даляне скоро начнётся хаос.

Император смотрел на него. Янь Шицзюнь всегда был почтителен, но чем больше он был почтителен, тем меньше он нравился императору и вызывал подозрения. Как говорил Цинь Юй, это подлец, и он остерегался подлецов, особенно таких, как Янь Шицзюнь.

— Ты уверен, что Чжао Чжипин и другие не передумают и не перейдут на сторону Цинь Цзяня?

— Нет, — уверенно сказал Янь Шицзюнь. — Полгода не было известий о князе Цзинь, я распространил слухи о его смерти по всему царству Цзинь, но Чжао Чжипин и другие остаются верны. Если бы они хотели изменить своё мнение, они бы уже сделали это. Они всё ещё глупо... ждут возвращения князя Цзинь!

— Сообщи Ци Юю.

— Слушаюсь.

Янь Шицзюнь ушёл, император смотрел на его спину, его взгляд был глубоким. Когда в царстве Цзинь начнётся хаос, Янь Шицзюнь потребует возглавить два столичных батальона и отправиться на запад, в округ Дунъян, чтобы захватить военную власть.

Этот пустой титул главнокомандующего не удовлетворял его, он хотел не только военной власти, но и поста канцлера.

— Смелый до безумия, его сердце заслуживает смерти, — сказал император, евнух Ван слегка поклонился. — Ваше Величество, вызвать старого канцлера обратно?

— Нет, я могу дать ему власть, но и забрать. Кроме того... — он усмехнулся, не договорив. Янь Шицзюнь не обладал большими способностями, чтобы устроить большой переполох. Как только дела в царстве Цзинь завершатся, жизнь Янь Шицзюня тоже подойдёт к концу.

На границе округа Цзяочжоу Цинь Юй, Цюй Фэнхуэй и Ма У медленно ехали на лошадях. Было так жарко, что все трое были мокрыми от пота.

— Слушай, — Цюй Фэнхуэй вытер пот. — Ма У, почему ты всегда берёшь такие дурацкие задания!

— Вы же сказали, что больше не хотите заниматься мошенничеством, — Ма У тоже вытер пот.

Цинь Юй с густой бородой, пот тек с его лица, но он даже не стал его вытирать, посмотрел на Ма У.

— Но зачем соглашаться на это, ехать так далеко, чтобы убить кого-то? Ты с ума сошёл?

— Да, город Байцзин, ты знаешь, как далеко это? — добавил Цюй Фэнхуэй.

Ма У посмотрел на них.

— Сейчас вы жалуетесь на расстояние, а когда услышали цену, почему не сказали ничего!

— Хватит болтать, — Цинь Юй прервал их, указав вперёд. — Мы уже почти в городе, давайте отдохнём, иначе умрём от жары.

Город был пограничным в царстве Чжао. Когда Чжао занимал север округа Шуйнин и Цзяочжоу, это был важный путь для поставок зерна, но теперь это был просто обычный пограничный город, иначе Цинь Юй не решился бы войти.

Они нашли постоянный двор, заселились и отдохнули. Цинь Юй умылся и сразу лёг спать, проспав до вечера, когда стало прохладнее, он встал, спустился поесть и увидел Цюй Фэнхуэя и Ма У за столом.

— Слуга, принеси мне ещё две булочки, — Цинь Юй позвал и сел рядом.

— Шестой господин, ты слишком долго спал, — сказал Цюй Фэнхуэй.

Цинь Юй взял булочку, ел и говорил.

— Слишком жарко, голова кружится.

— Тогда зачем ты оделся во всё чёрное?

— А ты, как попугай, разодетый, как женщина.

Цюй Фэнхуэй закашлялся, хлопнул по столу.

— Ты сам как женщина!

— Ма У, — Цинь Юй усмехнулся, наклонился к Ма У. — Он похож на хозяйку, когда та ругается?

— Ха-ха-ха... похож! — громко засмеялся Ма У.

Шестой господин Бай использовал весь свой талант, чтобы подкалывать людей, и в этом ему не было равных. Цюй Фэнхуэй злился и бросал на него взгляды.

Ма У, посмеявшись, сказал им.

— Отсюда мы завтра сможем войти в округ Шуйнин.

— Ещё ехать? — Цинь Юй изменился в лице, неохотно сказал. — В эти дни особенно жарко, за пределами города на сотни миль ни души, кто нас похоронит, если мы умрём?

— Да, не поедем, — Цюй Фэнхуэй тоже согласился.

Ма У посмотрел на них, усмехнулся.

— Что, вы хотите дождаться осени, когда станет прохладнее? Не забывайте, мы взяли задание, и его нужно выполнить.

— Давай подождём пару дней, переждём жару, потом поедem, — предложил Цинь Юй.

— Да, через пару дней поедem, — поддержал Цюй Фэнхуэй. — Всё равно он никуда не денется.

Ма У подумал, он тоже не хотел ехать в такую жару, и они уговорили его, он кивнул.

Решив временно не ехать, они вдруг загорелись идеей и пошли в игорный дом.

Далян

Восточная усадьба князя Цзинь, Чжао Чжипин и Фань Вэньтянь с личной охраной стояли у ворот, напротив Сюй Вэньбо и Ань Цзымо с даляньской стражей.

— Канцлер Фань, министр Чжао, — Сюй Вэньбо шагнул вперёд. — Городские ворота закрыты, генерал Ван не сможет войти, не делайте резких движений, пригласите князя Цзинь.

— Князь Цзинь в отъезде, — прищурился Чжао Чжипин.

[Авторские примечания, комментарии отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1452160>